

— Не надо. Мне нужно смотреть за тобой.

Смотря на суетящегося Линь Даньдэня, который так старался повязать на себя красную шелковую ленту к свадьбе, он не хотел пропустить ни одного момента этого процесса. Более того, чем ближе была свадьба, тем больше его охватывало беспокойство. В последнее время он снова начал видеть отрывочные сны, которые не мог вспомнить по пробуждении, и это вызывало в нем страх. Все вокруг казалось слишком прекрасным, и он боялся, что это всего лишь его иллюзия, плод воображения.

— Я же не убегу, зачем тебе смотреть за мной? — усмехнулся Линь Дань. — Теперь вся столица знает, что я болен и слаб. Кроме редких появлений у Бай Чжэнцина и в академии, я почти не выхожу из дома. Даже Муфта может бродить по дворам, а я даже в своем дворе редко бываю.

Ху Чэ не мог объяснить свое внутреннее беспокойство, поэтому просто обнял Линь Даня и прижался головой к его плечу:

— Все равно я буду смотреть за тобой.

Только так он мог чувствовать себя спокойно. Если он не был рядом с Линь Данем, он не мог сосредоточиться на учебе.

— После того как я сдам весенние экзамены, я хочу сразу же попробовать сдать осенние и стать цзиньши.

— Так спешишь? — удивился Линь Дань.

Его собственные занятия сейчас немного заброшены, так как он больше не готовился к экзаменам. Бай Чжэнцин направил его в другую сторону, отличную от пути Ху Чэ, больше в сторону практических знаний. Но, будучи учениками одного учителя, Линь Дань хорошо знал успехи Ху Чэ.

Звание «столичного таланта» не давалось просто так. С текущим уровнем знаний Ху Чэ сдать экзамены на цзюйжэня было делом простым, а стать цзиньши — почти гарантированным, но он вряд ли получил бы высокий рейтинг. Многие не торопились, а ждали три года, чтобы сдать экзамены в следующий раз и получить более высокий результат. Ведь место среди цзиньши напрямую влияло на карьеру. Разница между первым, вторым и третьим разрядами была огромной.

Ху Чэ прижался к Линь Даню. На самом деле он скрывал часть своих знаний, но перед Линь Данем не видел смысла скрываться и раскрыл все:

— Учитель дал мне несколько заданий, и после проверки решил, что мне не нужно тратить время зря.

Возможно, из-за снов о прошлой жизни, которые он не мог вспомнить, но знания и навыки, которые он приобрел в прошлой жизни, постепенно возвращались к нему.

Если в прошлой жизни он, будучи великим ученым, не смог защитить Линь Даня, то в этой жизни он должен подняться на более высокую позицию, настолько высокую, что даже Император не сможет его сдвинуть. Сначала он должен устранить все препятствия на своем пути, а затем взять под контроль все возможные силы.

Северные земли были отличным местом. После недавнего стихийного бедствия они

представляли собой практически пустую территорию. Фан Синь был хорошим орудием, чтобы очистить влияние буддийской секты на севере. Следующим шагом было втиснуться в щели и начать расставлять свои сети. Сбор информации был лишь первым шагом, затем нужно было превратить эту информацию в реальные ресурсы, чтобы на их основе развить свою силу.

Буддийская секта в последнее время переживала не лучшие времена. Изначально их основная миссия заключалась в том, чтобы призывать людей к добру, конечно, это было лишь для вида, чтобы завоевать доверие народа. На самом деле, их учение в конечном итоге помогало правительству, и именно поэтому секта процветала.

Однако сейчас, когда правительство нуждалось в помощи для народа, буддийская секта взяла деньги у людей, но «отпустила» часть из них. Правительство не было мягким, особенно учитывая, что Фан Синь был острым орудием. Недавно на севере он воздвиг три пирамиды из голов чиновников, замешанных в этом деле. После того как слухи о севере разлетелись, у Пещер Десяти Тысяч Будд появился еще один высокий курган из черепов.

Однако в этой неразберихе даосская секта, казалось, сохраняла нейтралитет. Они просто следовали за отрядами, уничтожающими саранчу, помогали и собирали людей, отправляя их к ближайшим властям или проверяя, есть ли в местности еще хоть какая-то надежда.

Стоит отметить, что среди даосов были самые разные люди, даже несколько мастеров по геомантии, которые за месяц выкопали на севере более десятка колодцев. Для всего севера это было каплей в море, и орошать землю было невозможно, но этого хватало, чтобы поддерживать повседневные нужды местных жителей и скота. О большем говорить не приходилось, главное — выжить.

В таких условиях чиновники, отправленные на север, больше не думали о достижениях. Единственное, о чем они могли думать, — это как спасти больше людей.

Погода становилась все жарче, и чем дальше на север, тем меньше растительности оставалось на земле. Куры только что закончили бой с саранчой, и теперь каждая из них высоко подняла голову, а некоторые настолько наелись, что их животы почти касались земли, явно переев.

Куриные лапы выкопали множество личинок, но куры уже были не в силах их съесть, и только смотрели, как люди собирают их в кучу.

Вечером, когда зажгли костер, Линь Хэчэн поставил котелок, налил немного подсолнечного масла и бросил туда горсть личинок. Аромат жареных личинок мгновенно распространился вокруг.

Его губы были сухими, и он лишь слегка смочил их водой, продолжая с улыбкой жарить личинки. Через некоторое время он выложил их на тонкие лепешки, добавил яйцо и сушеный лук, затем свернул и поджарил в котелке.

В последние дни они ели только это, и иногда, если повезет найти источник воды, могли позволить себе суп с яйцом и сушеными овощами.

Для некоторых беженцев, шедших с ними, это было как праздник; но для Линь Хэчэна это было настоящим адом.

Их группа жила лучше всех, но он никогда раньше не думал о том, чтобы есть личинки, а тем более саранчу. На своем пути они встретили множество беженцев. Когда люди голодают, они могут есть даже кору деревьев и землю, но на севере саранча съела даже корни трав, и

оставалось только есть саранчу.

Он видел, как многие беженцы ели саранчу в сыром виде, скрипя зубами от ненависти. Их группа имела запасы еды, но, видя страдания беженцев, они не могли оставаться равнодушными. Хотя некоторые беженцы пытались украсть кур, большинство были добрыми.

Линь Хэчэн думал, что он хотя бы может приготовить эту саранчу. Жарить ее удалось только благодаря маслу, которое прислал его сын Даньдань. К его удивлению, жареная саранча и ее личинки оказались довольно вкусными. Однако отсутствие условий для мытья и то, что они были покрыты пылью, делало процесс поедания для него крайне трудным.

В первый месяц после прибытия на север их жизнь была еще сносной. Засуха там была не слишком сильной, и время от времени они находили источники воды. Кроме того, Линь Дань поддерживал их изо всех сил, так что жизнь не была слишком тяжелой.

Но на второй месяц, даже несмотря на то что Линь Дань отправлял воду и еду, найти Линь Хэчэна стало сложно.

Ху Чэ подумал и решил собрать средства в столице, чтобы построить водные станции на севере.

— Водные станции отличаются от чайных лавок, они полностью бесплатны, — Ху Чэ погладил Линь Дая по нахмуренному лбу. — Они будут расположены рядом с округами. Так ты всегда будешь знать, где твой отец.

Кроме того, в будущем водные станции могли превратиться в чайные лавки.

Он уже отправил людей для борьбы с саранчой, но эта операция полностью зависела от организации властей. Распространять слухи было можно, но передавать сообщения было не так просто, и тем более вовремя. Это был его просчет.

Но, к счастью, был способ исправить ситуацию.

Создание водных станций было срочным делом, и требовалось много деталей. Деньги, однако, стали второстепенным вопросом.

Так же, как и для повышения репутации, идея водных станций быстро распространилась среди студентов. Император лично похвалил Ху Чэ и нескольких других студентов на собрании и выделил средства для строительства станций.

С одобрения Императора, не важно, искренне или нет, множество пожертвований потекли в руки Ху Чэ. Самое большое пожертвование вызвало у него усмешку.

— Буддийская секта.

Авторская заметка: Сильно подставил отца.

<http://bllate.org/book/17701/1652756>